

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, СЕМИНАРЫ

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПСИХОЛОГ В ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ»

(Томск, 5–7 октября 2005 г.)

5–7 октября 2005 г. в Томске прошла Всероссийская конференция «Психолог в образовании: методологические и методические проблемы». Ее организаторами выступили Томский государственный университет, Томское отделение Российского психологического общества, Томское отделение Национальной федерации психологов образования. В работе конференции приняли участие ведущие специалисты в области психологии образования, практические психологи Томска, Кемерово, Барнаула, Новосибирска, Бийска, Читы, Красноярска, Владивостока, Лесосибирска, Магнитогорска, Воронежа, Самары, Ярославля, Москвы и других городов России – всего более 120 человек.

Открыл конференцию председатель оргкомитета *В.И. Кабрин* (Томск), который отметил необходимость глубокого анализа и проникновения в предметную область психологии образования как сложного процесса, затрагивающего архетипические, эйдические, ментальные и духовные уровни душевной жизни всех его участников.

А.Г. Асмолов (Москва) в докладе «Выбор судьбы и практическая психология образования» обратился к этапу возникновения практической психологии образования и выделил те социально-культурные и конкретно-научные предпосылки, которые предопределили развитие практической психологии образования в поликультурной образовательной среде России. Характеризуя современное состояние практической психологии образования, докладчик отметил, что за последние 15 лет удалось подвести под эту специфическую область профессионально-психологической деятельности соответствующее научно-образовательное обеспечение.

В.В. Знаков (Москва) в сообщении «Гуманистические ценности образования, понимание и психология человеческого бытия» подчеркнул, что тенденции развития современной психологии выражаются в стремлении науки ассимилировать бытийный контекст человеческого существования, выделяя многомерные пространства. Докладчик обратил особое внимание на то, что объяснительный потенциал на-

уки существенно дополняется потенциалом понимания, что способствует интеграции гносеологических, аксиологических и онтологических аспектов, существовавших достаточно изолированно в классической и неклассической психологии.

Г.В. Залевский (Томск) в своем выступлении («Психология здоровья – проблема образования и культуры») обозначил проблему нарастающего «схизиса» между культурой и цивилизацией: ценностью в современном обществе признается скорее болезнь, расстройства, а не здоровье; раскрыл перспективы применения разрабатываемой акциональной теории поведения и биопсихосоциально-этической модели психического здоровья при организации психологического сопровождения образовательных практик.

В.Е. Клочко (Томск) в докладе «Современная психология образования в призме культурно-исторической трансспективы» проанализировал проблемы возникновения и развития психологии образования как особой ветви психологического познания; показал, что в истории становления психологии образования можно выделить два этапа, первый из которых связан с возникновением и существованием психологии образования в рамках классических и неклассических идеалов рациональности, а второй осуществляется как результат внедрения в проблематику психологии образования идеалов постнеклассической рациональности.

М.А. Холодная (Москва) в сообщении «Психологические аспекты конструирования учебного текста: к проблеме интеллектоемких образовательных технологий» обосновала актуальность разработки интеллектоемких образовательных технологий в современных условиях образовательного пространства России; познакомила с обобщенными результатами исследования интеллектуального развития детей и подростков, проводимых лабораторией психологии способностей им. В.Н. Дружинина Института психологии РАН; представила методологические и теоретические обоснования совместных с томскими учеными проективных разработок учебников нового поколения по математике для общеобразовательной школы.

Г.В. Акопов (Самара) в докладе «Социально-психологический подход в оценке и проектировании современного образования» очертил предметную область социальной психологии образования, отметив, что разнообразие содержания образования и процедуры его трансформаций определяется механизмом коммуникации; представил результаты многолетних исследований соотношения различных компонентов структуры профессионального сознания будущих специалистов; обозначил возможности использования процедуры социально-психологической диагностики при проектировании психологического обеспечения образовательного процесса.

М.М. Кашинов (Ярославль) в сообщении «Психологическое сопровождение становления творческого мышления студентов» познакомил с результатами комплексного исследования особенностей творческого мышления школьников и студентов в контексте профилизации обучения и профессионализации; остановился на основных стратегиях развития эффективного профессионального мышления в условиях вузовской подготовки специалистов на основе учета типологии профессионального творческого мышления.

Актуальным и чрезвычайно интересным было выступление А.Ш. Тхостова (Москва). Текст этого сообщения редакция журнала сочла необходимым привести почти дословно:

«Тема моего выступления: «Побочные эффекты психотерапевтической интервенции, возникающие при посттравматических расстройствах». Известно, что основной целью клинической психологии является профилактика. Но психологами обычно недооценивается вероятность побочных эффектов в случае психотерапевтической интервенции, поскольку предполагается, что всё, что будет сделано психологом, руководствующимся гуманистическими соображениями, будет очень хорошо. Однако это далеко не так, в чем я убедился на собственном опыте, приобретенном в Беслане.

После известных событий различные организации, фонды из гуманистических соображений стали осуществлять психотерапевтическую интервенцию в этот город, пытаясь помочь детям и их родственникам пережить и преодолеть трагическую ситуацию. Но реабилитация не оказалась действительно эффективной и стресс не разрешился – он всё ещё продолжается. Как только стрессовая ситуация будет преодолена, закончатся и все эти блага (финансовая помощь, реабилитация детей в разных зарубежных странах и т.п.). Я думаю, что если любого человека долго возить по миру, потом вернуть в родной город и сказать: «Теперь живите здесь!» – очень многие будут недовольны, и на следующий день ощутят у себя серьёзное ухудшение состояния. Это закономерно, и эту закономерность мы не можем отрицать.

Интересный момент: в Беслане были и семьи, которые с самого начала отказались от какой-либо помощи на том основании, что в национальной традиции принято переживать горе в семье и они не хотят вмешивать в этот процесс каких-либо посторонних людей. В тот момент их состояние специалисты расценивали как чрезвычайно тяжёлое. Говорили, что реактивная депрессия этих людей, их горе настолько велики, что они ушли в эту скорбь, в этот траур и будут не способны преодолеть горе самостоятельно. Но сегодня, через год после трагедии, оказалось, что в психологическом отношении эти семьи – самые благополучные. Дети из этих семей не изолированы от других детей, они находятся внутри семьи и не воспринимают этот город как место, в котором они уже не хотят жить.

Здесь же всё было нарушено. Мне кажется, что реакция пострадавших, переживших горе утрат, могла бы быть не такой острой, не такой длительной, если бы психотерапевтическая помощь была организована не вообще, как «гуманистическое» вмешательство (миссия) по принципу: «А давайте все поможем! А давайте все вместе поплачем!» Это, собственно, и вовсе не психотерапия. И нужно понимать: существуют побочные эффекты такого вмешательства. Может быть, преодоление траура в традиционной форме – это тоже психотерапия.

Я думаю, что горе – это нормальное переживание человека. Психологическая помощь и психотерапия нужны ему в гораздо большей степени, если он при этом радуется и веселится. Это я понял будучи ещё очень юным психологом и работая с онкологическими больными. И уже тогда я столкнулся с желанием очень многих специалистов, профессионалов приглушить, подавить проявления негативных переживаний, с этим столкновением связанных.

Я думаю, придёт время, когда все эти события будут осмыслены и им будет дана грамотная психологическая оценка».

На секции «Образование, культура и здоровье» затрагивались проблемы самоактуализации личности и этнопсихологические аспекты образования и здоровья; вопросы, связанные с определением предметного поля клинической психологии; взаимосвязь культуры и патологии, а также вопросы подготовки специалистов по оказанию психологической помощи в системе образования.

Г.В. Залевский отметил, что здоровье нашего подрастающего поколения неуклонно ухудшается и различным специалистам, в том числе и психологам, необходимо предпринимать совместные усилия, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону. В связи с этим он привел следующие цифры: средний возраст, когда дети впервые пробуют наркотические вещества, снизился до 14 лет, за последние годы различным формам насилия, в частности сексуальным, под-

верглось 20 миллионов детей, около 2000 детей погибли в результате этого, а свыше 20 000 покончили жизнь самоубийством. По официальным данным, число детей, у которых были обнаружены те или иные формы отклонений психического развития, увеличивается каждые 5 лет на 15–20%; 30–35;% российских детей, поступающих в школу, уже имеют хронические заболевания, 20% – пограничные нарушения психического здоровья. Возникает вопрос: а прибавляет ли наша школа здоровья детям? Лишь 10% выпускников школ могут считаться здоровыми. Здесь есть о чем серьезно задуматься и педагогам, и врачам, и психологам. Г.В. Залевский выразил надежду на то, что работа данной секции будет в какой-то мере способствовать преодолению этой ситуации.

Г. Добрянская познакомила участников конференции с методами психологической коррекции фиксированных форм поведения беременных женщин с различными механизмами совладания. И.В. Судейкин, О.Ю. Степанченко и И.А. Конопак представили сообщение об опыте профилактики суицидального поведения сотрудников силовых ведомств. А.Ш. Тхостов посвятил доклад побочным эффектам психотерапевтической интервенции, возникающим при посттравматических расстройствах в результате стресса на примере опыта работы в Беслане. К.Г. Сурнов поднял вопрос об изучении новых видов психопатологии, ранее не существовавших, в силу «недоразвитости» технологии, наподобие «shopping independence», интернет-зависимости, зависимости от пластических операций, от фаст-фуда и т.п., подчеркнув необходимость создания системы психологического мониторинга для контроля, гармонизации интеграции высоких технологий удовлетворения потребностных состояний в социум. Н.А. Кравцова говорила о перспективах создания модели центра по оказанию помощи детям и подросткам, страдающим психосоматическими расстройствами. Е.Ю. Брель свое выступление посвятила алекситимии как некоторому специфическому фактору, влияющему на развитие психосоматической патологии. И.Я. Стоянова отметила зависимость внутриутробного благополучия психического и психологического развития ребенка от родительской компетентности, культуры семьи, формирования психологической культуры общества в целом.

На секции «Проблемы психологического сопровождения образовательных проектов» обсуждались направления и концептуальные основания психологического сопровождения инновационных образовательных проектов.

О.М. Краснорядцева остановилась на проблемах исследовательского сопровождения изменений в образовании и возможностях своевременного выявления образовательных результатов и образовательных феноменов, относящихся к собственно психоло-

гическим новообразованиям, совокупность которых дает основания для анализа продуктивности конкретной образовательной программы или образовательного проекта как формы развития и реализации образовательной деятельности. Э.Г. Гельфман и М.А. Холодная акцентировали внимание на тех компетенциях психолога, которые необходимы при включении в проектную деятельность по созданию учебников и учебных пособий нового поколения; очертили круг проблем, возникающих в организации диагностического и мониторингового сопровождения процесса внедрения новых учебников в образовательный процесс в условиях средней общеобразовательной школы.

И.Ю. Соколова доложила о результатах многолетнего опыта психологического обеспечения качества образовательного процесса в условиях общеобразовательной школы; познакомила с апробированными авторскими методическими разработками. В.В. Казаневская затронула проблему необходимости изменения категориальной подготовки психологов, усиления внимания к задачам содействия развитию аналитического мышления студентов психологических факультетов в процессе профессионального становления. Д.Ю. Баланев ознакомил со спецификой исследовательского обеспечения образовательного проекта профессиональной подготовки специалистов в области архитектуры и дизайна. В сообщении И.О. Гилевой были представлены результаты лонгитюдного исследования мотивационной готовности к творческой деятельности педагогов как показатель изменений в образовании.

Е.С. Глухова рассмотрела своеобразие динамики личной активности педагогов в условиях психологически сопровождаемой проектной деятельности, подчеркивая, что психологическое сопровождение проектирования выступает существенным условием динамики личной активности педагогов. Е.Д. Файзуллаева представила результаты реализации инициативной проектной разработки в условиях дошкольного образовательного учреждения; обозначила круг проблем, возникающих в ситуации, когда психолог выступает инициатором и руководителем проектной группы. Т.А. Прищепа обозначила возможности проектной деятельности, открывающиеся перед школьным психологом, выстраивающим психологическое обеспечение подготовки учащихся к участию в конкурсах, олимпиадах разного уровня.

На секции «Образовательный процесс как транскommуникация» форматом работы и был избран «мозговой штурм» как метод решения круга реальных проблем и анализа банка собранных группами экспертов, характеризующихся профессиональной компетентностью и большим разнообразием позиций. Тема «штурма» «Образы студентов в глазах преподавателя как основания его транскommуникативных

возможностей: преподаватели в глазах студентов – возможности «обратной связи» выросла из обсуждений таких актуальных проблем, как студенческие коммуникативные миры преподавателей; преподавательские коммуникативные миры студентов; транскомуникативные стратегии образования, т.е. позволила естественно сконцентрировать множество идей вокруг единой оси – транскомуникативной модели образования. Приветствовались комбинирование, развитие, объединение уже высказанных идей. Стимулировал и регламентировал работу группы ведущий (В.И. Кабрин). Поскольку участникам рекомендовалось по ходу сессии делать краткие записи понравившихся идей, избранная форма «мозговой штурм» имела и непосредственный тренинговый эффект. Сессия мозгового штурма длилась 50 мин., и за это время участниками было сгенерировано не менее 100 различных идей. При этом ведущий достаточно быстро накопил «критическую массу» идей в brainstorming, обозначающих «глобальную» общегрупповую проблему. Вторая стадия деятельности участников секции была организована в виде работы синектической группы, проводящей критический анализ «банка идей» и осуществляющий поиск оптимального решения. По итогам работы секции было сделано следующее обобщение: сама идея транскомуникативности не просто осуществима в образовательном процессе, но и имеет реально апробированные результаты, которые теперь должны не только иметь место в отдельных нишах или образовательных сегментах, но и занимать ключевые позиции внутри общего метакоммуникативного поля.

На секции «*Ментальность участников образовательного процесса в различных социокультурных средах*» были заслушаны сообщения ведущих специалистов и практических психологов в области политической, клинической этнопсихологии; сотрудников психологических лабораторий томских учреждений исполнения наказания и региональных групп слушателей Томского филиала Московской академии права по циклу повышения квалификации психологов спецназа и групп конвоирования, а также специалистов первичной психологической специализации социальных работников в местах лишения свободы из Томска, Екатеринбурга, Оренбурга, Пскова, Рязани, Перми, Вологды, Костромы, Иркутска, Красноярска и др.

В докладе Э.И. Мещеряковой указывалось на необходимость осмысления новых тенденций и задач психологии в связи с инновационными процессами в современной России и ее регионах. Отмечено, что в настоящее время в Томске сформирована мощная самобытная психологическая школа, названы критерии становления сибирской психологии образования как системы науки. Е.П. Молчанова обозначила миссию психологической службы в местах за-

ключения как высоко гуманистическую; обрисовала возросшую потребность исследований ментальности и методологические трудности ее решения; поставила проблему учета в профессиональном образовании необходимости повышения исправительного воздействия на осужденных через применение новых научно-обоснованных методов психодиагностики и психокоррекции. О.М. Писарев ознакомил с результатами исследования ментальности осужденных, базировавшегося на методологии коммуникативного подхода, что позволило связать проблему генеза пенитенциарного стресса с проблемами криминальной установки, стигматизации и социальной депривации личности, и в итоге выявить интегральный фактор – кризис ролевой идентичности отбывающих наказание. Т.В. Колосова отметила мощную экспансию пенитенциарной субкультуры в общество и необходимость учета этого фактора в образовательных программах профилактики подростковой преступности. В.А. Малышева рассказала об опыте постоянного мониторинга социально-психологического климата в коллективе сотрудников пенитенциарной службы, позволяющего повысить уровень профилактической работы в предупреждении деструктивных явлений, с одной стороны, бдительности, с другой – толерантности сотрудников по отношению к осужденным. Т.Н. Коголь поставила проблему методологии исследования психологических аспектов феномена рецидивирующей преступности и представила рабочую модель психологической работы с осужденными, предусматривающую смежные социально-психологические и правовые критерии при оценке качества эффективности ресоциализации. Н.Б. Лелик указала на необходимость тщательной дифференциации индивидуальной психокоррекционной работы с подростками-осужденными. Е.М. Борзунова рассказала о методологии медико-психологической работы с новой категорией осужденных – ВИЧ-инфицированными – в рамках федеральных и международных программ. В.С. Иванова обозначила проблему детской инвалидности как динамического состояния; раскрыла специфические методы работы клинического психолога с детьми, страдающими моторными нарушениями, сочетаются с широким спектром разнообразных подходов – от психогимнастического и телесного до семейно-психотерапевтического. А.В. Диденко дал обширную клинко-эпидемиологическую характеристику и тонкую клиническую дифференциацию мотивационной сферы диссоциальной личности по критерию аффилиативности, положенному в основу образовательной программы психокоррекционной работы с повторно осужденными. Е.Г. Таткина остановилась на проблеме транскомуникативности, продуктивно интерпретировав ее применительно к медицинскому микро-социуму. Т.Г. Бохан обосновала методологию иссле-

дований этнической вариативности проявлений личности как системно детерминированной в рамках историко-эволюционного подхода. *Е.Ю. Кошелева-Пождаева* представила описательный анализ современного состояния системы школьного и высшего образования сибирских этносов; констатировала, что в традиционном обществе произошло нарушение внутриэтнической коммуникации, что проявляется в деструкции традиционного социума и резком росте в обществе числа аутсайдеров. *С.В. Монарх* представила образовательную программу для военных психологов по психокоррекции суицидальных состояний военнослужащих срочной службы. *К.И. Янцен* отметил современные общероссийские тренды в системе высшего образования, подчеркнул негативные стороны процесса массового «одипломливания» населения, наносящий ущерб качеству подготовки политика. *А.Н. Кулев* и *А.Х. Галеева* представили образовательные программы, включающие теоретические основы психологической подготовки к деятельности в экстремальных условиях; рассмотрели возможности повышения толерантности к

стрессу активных участников событий повышенного риска и результаты применения методик индивидуальной психологической подготовки группы к действиям в условиях повышенного риска.

Конференцию завершило заседание круглого стола «Проблемы единства психологической науки и психологического образования», на котором обсуждались проблемы движения психологического познания и трансформации профессиональной ментальности психологов образования; специфика профессиональных ценностей психологов, работающих в образовании; профессиональные компетенции психологов образования и проблемы профессиональной подготовки психологов.

Участники секции обсудили и приняли совместную резолюцию конференции, включающую предложения профессиональному психологическому сообществу по развитию методологического и методического обеспечения профессионального образования и самообразования психологов, включающие как необходимые социокультурный и гуманитарный критерии.